

Глава 23. Смертельный поезд (4)

На этот раз все действительно перевернулось вверх дном.

В ревущем торнадо поезд был похож на крошечного жука — таким хрупким, будто его в любой миг могло разорвать.

Кувырки. Вращение. Тряска.

В вагоне стояли сплошные крики и грохот ударов.

Защитные предметы по мере сил оберегали игроков от ранений, но не могли помешать тому, чтобы вместе с переворачивающимся поездом люди снова и снова взлетали к потолку, а затем с размаху валились на пол, до одури разбиваясь о стены и сиденья.

Во время очередного кульбита Е Сян и Ся Цзин одновременно врезались в оконное стекло. Стекло не выдержало удара и пошло паутиной трещин.

Чувствуя, как разбитое окно постепенно теряет прочность и прогибается наружу, Е Сян с перепугу завыл и замахал руками.

Сейчас они были в воздухе. Если вылететь наружу — конец, смерть без вариантов.

Ся Цзин изо всех сил вытянул руку и вцепился длинными тонкими пальцами в спинку сиденья.

Но поверхность спинки была слишком гладкой, без единого выступа, за который можно было бы надежно зацепиться. Удержаться за нее оказалось почти невозможно.

Ся Цзин уже напрягся до предела, а пальцы все равно понемногу соскальзывали.

И в этот момент другая рука крепко ухватила его за запястье.

Ся Цзин поднял глаза.

Сун Ян одной рукой держался за что-то, что позволяло ему закрепить себя в вагоне, а второй крепко сжимал Ся Цзина.

От напряжения на его руке вздулись жилы.

Он низко крикнул:

— Ся Цзин, держись!

Ся Цзин прищурился, дотянулся другой рукой и ухватился за предплечье Сун Яна.

Сун Ян резко дернул его на себя, подтянул ближе, затем перехватил его руку и положил на стационарный крюк в вагоне, чтобы Ся Цзин смог вцепиться в него как следует.

Поскольку сам Сун Ян уже зафиксировался, их защитная зона тоже перестала бесконечно кататься по вагону. Благодаря невидимой стенке предмета Ша Юй и Е Сян теперь тоже бились о стены куда меньше.

Очень скоро и Ша Юй сумел закрепиться. Летать по вагону, как мячик для пинг-понга, продолжал только Е Сян, но помогать ему никто, разумеется, не собирался.

Поезд все еще вращался внутри торнадо, но уже начал падать вниз.

Едва Ся Цзин закрепился, он первым делом вскинул голову в сторону кабины машиниста.

Белый лист с черными иероглифами уже исчез с маленького стекла двери. Вместо него...

Ся Цзин быстро спросил:

— Сун Ян, ты можешь разобрать, что это?

Во время очередного переворота Сун Яна снова швырнуло назад. Он с усилием удержался, всмотрелся вперед и нахмурился.

На маленьком стекле виднелся... какой-то участок цвета — не то белого с розовым, не то розового с белым.

Поверхность была зернистой и, кажется, даже слегка шевелилась.

— Не знаю, — задыхаясь, процедил Сун Ян. — Но точно могу сказать одно: это часть тела монстра.

Начальник поезда определенно был монстром.

Едва он произнес это, поезд стремительно рухнул вниз. Крики в вагоне достигли предела.

С грохотом весь состав ударился о землю, затем его снова подбросило вверх, и уже после этого,

с еще одним тяжелым звоном, он окончательно рухнул и встал на землю.

Оставшиеся девять игроков в вагоне были почти полностью оглушены падением. Кто-то распластался на полу, кто-то повис между сиденьями; все разом осипли и не могли ни говорить, ни шевелиться.

Снаружи торнадо наконец начало отступать, ветер постепенно стихал.

Песок осыпался вниз, как дождь, возвращаясь в землю, возвращаясь в тишину.

И в вагоне тоже воцарилась мертвая тишина.

Прошло целых две минуты.

В безмолвии пустыни вдруг раздалось протяжное гудение.

Щелк. Щелк.

Корпус поезда медленно пришел в движение, и состав снова продолжил это путешествие...

В вагоне первыми очнулись Сун Ян и Ся Цзин и, с усилием опираясь на сиденья, поднялись.

Защитный предмет уже полностью развалился от тряски, и у обоих звенело в ушах.

— Все... все в порядке? — Ша Юй очнулся третьим. Постанывая, он спросил: — Лэлю? Лэлю, ты где?

Ян Лэлю, которую закатило в самый хвост этого вагона, с трудом отозвалась:

— Муж... я здесь...

Ван Чжи весь дрожал и рыдал, лицо у него было залито слезами:

— Поезд... поезд снова поехал...

Ли Мян, упираясь рукой в пол, поднялась и потрясла головой.

Окинув вагон взглядом, она хрипло сказала:

— На этот раз... кажется, все живы.

Фэй Шэнсяо, поморщившись, потерла лоб и растерянно проговорила:

— А? Но если все живы, тогда эти десять звезд...

Она смутно помнила, что перед самым началом бедствия Ся Цзин сказал: количество звезд, скорее всего, означает число игроков, которые погибнут в этой волне.

Но сейчас все были целы...

Ань Жумин, радуясь, что они пережили катастрофу, вцепился в спинку сиденья и поднялся на ноги. С натянутой улыбкой, словно успокаивая самого себя, он сказал:

— Может, Дун Цзин просто ошибся? Может, эти десять звезд значат что-то другое? Например, тот самый уровень катастрофы...

— Если бы это был уровень катастрофы, сценарию не было бы никакого смысла делить его ровно на десять ступеней, — Ся Цзин к этому моменту уже полностью поднялся. Он смотрел на окно с правой стороны вагона. — Посмотрите лучше на стекла.

Услышав его, все вскинули головы в ту же сторону.

И тут же изменились в лице.

Потом поспешно посмотрели налево.

С обеих сторон, во всем этом вагоне... стекла были растресканы!

Мало того что их покрыла паутина трещин — многие окна еще и сильно прогнулись наружу. Достаточно было еще чуть-чуть, и они разлетелись бы окончательно.

Если бы все стекла лопнули в тот момент, когда поезд еще кувыркался в торнадо, то из вагона вылетело бы ровно столько игроков, сколько здесь находилось.

А что значит вылететь наружу, объяснять не требовалось: это была бы мгновенная смерть для всех.

При этой мысли по вагону прокатились судорожные вдохи.

И именно сейчас эти стекла медленно начинали заживать.

Паутина трещин сама собой исчезала. Прогибы выправлялись. Все деформации и повреждения внутри вагона постепенно восстанавливались.

Всех окатило ледяным холодом, и теперь взгляды снова обратились на Ся Цзина.

Ся Цзин уже подошел обратно к двери кабины машиниста.

Сун Ян тоже встал у двери рядом с ним.

То, что они сумели пережить эту катастрофу, вполне могло объясняться только одним...

Ли Мянъ и Ша Юй поднялись и подбежали к двери кабины. Заглянув внутрь, они потрясенно воскликнули:

— А где Ма Цю?!

Все, что происходило в кабине, снова стало открыто для их глаз.

Высокая фигура начальника поезда по-прежнему стояла к ним спиной и весело покачивалась, как и раньше. А вот Ма Цю, который вошел в кабину, там не было. Если он умер, то где тогда тело?

В следующую секунду над их головами, чуть левее, вдруг раздалось глухое: «Бум».

Все машинально вскинули головы.

И тут...

Фэй Шэнсяо тихо вскрикнула.

Ван Чжи так перепугался, что ноги у него подкосились, и он осел на пол.

Ань Жумин, Е Сян, Ша Юй и Ян Лэлю тоже дернулись от страха и рефлекторно отступили на два шага.

Все как один, вытаращив глаза, уставились на место, где квадратная труба соединялась с кабиной машиниста. Там вздулся огромный, неровный бугор.

Как будто в трубу из кабины затолкали какую-то бесформенную массу и теперь проталкивали ее наружу.

— Ч-что это такое?.. — вытаращился Е Сян.

И сразу же после его слов раздался скрежещущий, выворачивающий зубы звук гнущегося металла.

Неизвестный предмет внутри трубы двинулся вперед — за один рывок продвинулся почти на полметра.

Труба перекачивала это нечто дальше, в задние вагоны!

Голос Фэй Шэнсяо сорвался:

— Что вообще ползет внутри?!

Лицо Ян Лэлю внезапно побледнело, и она крикнула:

— Я слышу дыхание! В трубе кто-то дышит!

Почти сразу после этих слов вздутие на трубе резко опало, словно то, что было внутри, начало исчезать...

Сун Ян без колебаний выхватил тесак и рубанул по трубе. Серебристая вспышка мелькнула в воздухе, и нижняя часть вздутого участка трубы оказалась прорезана почти наполовину.

А затем, под чей-то пронзительный крик, наружу свесился кусок плоти...

Нет. Это была голова и шея Ма Цю, разъеденные до такой степени, что от них осталась едва половина.

Прозрачная, кисло воняющая жидкость, смешанная с кровью и жиром, капала вниз. Капли попадали на сиденья, и те на глазах разъедало до вмятин!

Половина лица Ма Цю все еще сохраняла застывшее выражение ужаса. Прозрачная жидкость продолжала стремительно разъедать его кожу, плоть и кости.

Один глаз вывалился из глазницы и болтался, как полусгнившее желе.

Несколько человек едва не сошли с ума от этого зрелища.

Сун Ян по инерции шагнул вперед... и тут же резко остановился. Жилы на тыльной стороне его ладони вздулись.

С такими повреждениями спасти уже было некого.

И тут справа, из глубины трубы, стремительно вылетела длинная, как лапша, рука и с невероятной скоростью с силой пропихнула тело Ма Цю дальше, в другую сторону трубы!

Зрачки Сун Яна резко сузились.

От Ма Цю и так уже почти осталась одна мясная каша, а после такого грубого толчка все ошметки его тела окончательно спрессовались вместе, и голова у него в этом месиве напрочь оторвалась, тяжело рухнув на сиденье внизу!

Ван Чжи едва не потерял сознание, а Фэй Шэнсяо все-таки вырвало!

Все произошло слишком быстро. Когда Сун Ян второй раз с силой рубанул по трубе и окончательно отсек ее, та рука уже успела втянуться обратно!

Ли Мяннь резко сказала:

— Сун Ян, системное наказание...

Лицо у Сун Яна было мрачным:

— Ничего страшного. Всего лишь сняли пятьдесят очков.

Пятьдесят очков — и это называется «ничего страшного»?!

Но раз уж удар уже нанесен, а сам Сун Ян принял последствия, остальные тем более не могли ничего возразить.

Ся Цзин быстро развернулся, прижался к двери кабины и пристально уставился внутрь.

Неизвестно когда светловолосый начальник поезда уже подошел к двери и теперь как раз отходил обратно.

Почувствовав взгляд Ся Цзина, он слегка замедлил шаг.

А потом, по-прежнему элегантно и ослепительно красивый, улыбнулся и поднял руку, помахав ему.

На той руке и предплечье в нескольких местах уже белели голые кости...

Эта картина подействовала на всех. Ань Жумин подскочил и заорал:

— Начальник поезда — главный монстр сценария! Он и есть главный монстр!

Фэй Шэнсяо дрожащим голосом сказала:

— Ма Цю убили, и мы остались живы. Если бы он не вошел, умерли бы все десять! Это игра выбора — в каждой волне нам придется выбирать!

— Если дальше число звезд снова будет означать полное уничтожение, то лишь пожертвовав этим одним человеком, мы сможем спасти остальных! А если дальше число звезд перестанет означать тотальную гибель, то нам все равно придется выбирать: жертвовать большим числом людей или только тем одним...

Взгляд Е Сяна стал жестоким:

— Тут и выбирать нечего. Кого называли, тот и должен войти. И не только ради того, чтобы выжило больше людей, — только тот, кто войдет, вообще сможет убить начальника поезда!

— И ты еще смеешь это говорить?! Еще смеешь?! — Ша Юй рванулся вперед и схватил Е Сяна за ворот. — Если бы не ты, если бы не ты пнул Ма Цю внутрь, он бы хоть успел что-то сделать! Если бы ему дали самому открыть дверь, может, он бы среагировал лучше, может, сумел бы придумать, как убить начальника поезда!

Е Сян тоже взревел, глаза у него налились кровью:

— Да брось! Ма Цю? Да он бы только тянул время! Если бы он еще поколебался, мы бы вообще не успели пережить эту волну! То, что вы все живы, — это еще и моя заслуга! И не забывай: его разъело. Он ведь включил защитную функцию монстр-предмета еще до того, как вошел в дверь, но его все равно разъело! Очень может быть, что любой монстр-предмет, едва попав в кабину, просто перестает работать! Его смерть — не моя вина!

— Ты...

— Сейчас не время ссориться! — Ян Лэлю бросилась вперед и встала между ними.

Сказав это, она вдруг чуть повернула голову набок, словно что-то услышала, но почти сразу отвлеклась.

К тому времени, как Ша Юя и Е Сяна растащили друг от друга, оба уже тяжело дышали.

И тут Ань Жумин мрачно спросил:

— Ты куда это собрался?

Все обернулись на голос и только тогда заметили, что Ван Чжи каким-то образом успел прокрасться к двери во второй вагон.

Ань Жумин шагнул к нему, схватил и рывком вернул назад. Ван Чжи, захлебываясь слезами, закричал:

— Я не смогу! Я не смогу ничего сделать этому монстру!

Ань Жумин холодно усмехнулся:

— А ты думаешь, тебе есть куда бежать? Во втором вагоне одни только трубы. Хочешь остаться наедине с этими трубами?

Ван Чжи, рыдая, мотал головой:

— Нет, не хочу... Я... я хочу уйти отсюда... у-у, я хочу уйти отсюда...

— Пока не надо так. Давайте сядем и еще раз попробуем что-нибудь придумать! — стала уговаривать Ян Лэлю.

Но Ань Жумин, похоже, и сам уже был на грани безумия: белки глаз у него налились кровью.

— Придумать? У нас нет никакого способа! Из тех, кого выбрал начальник поезда, в живых остался только он! Даже если он не сможет убить монстра, это не беда. Мы просто придумаем, как привязать к нему что-нибудь вроде бомбы...

Ян Лэлю сорвалась:

— Откуда нам взять такую штуку? Это что, по-твоему, то, что мы можем сейчас сделать?!

Посреди всей этой ругани Сун Ян молчал. С мрачным лицом он снова подошел к двери кабины

машиниста.

Ся Цзин не сдвинулся с места и все это время стоял там же.

Не оборачиваясь, он с полным взаимопониманием тихо спросил:

— Постучать?

Сун Ян посмотрел на него.

Это неизменное спокойствие юноши, как ни странно, немного уняло его раздражение.

Сун Ян собрался с мыслями и кивнул:

— Да.

Два негромких стука в дверь заставили споривших людей вздрогнуть.

Все разом повернули головы, но из-за кипевших эмоций не сразу поняли, что именно делают Сун Ян и Ся Цзин.

В кабине начальник поезда услышал стук, улыбаясь, подошел к двери и наклонил голову набок, будто спрашивая: «Что такое?»

Ся Цзин повторил тот же жест, который в прошлый раз показывал Сун Ян: открой дверь.

Фэй Шэнсяо замерла, а потом вдруг воскликнула:

— Вы... а, так вы проверяете, изменит ли начальник поезда условия для входа?!

Эта фраза моментально все прояснила для остальных.

Точно. Способ катастрофы менялся с каждой волной. Значит, и условия для входа в кабину тоже могли измениться.

Для таких людей, как Ли Мянъ или Ша Юй, лучшим вариантом было бы, если бы на этот раз подходили именно они сами. Это было бы куда легче, чем смотреть, как кого-то другого отправляют на смерть.

Поэтому они поспешно столпились у двери и, затаив дыхание и не смея даже моргнуть, уставились на начальника поезда. В глазах у всех светились напряжение и надежда.

А вот Е Сян и Ань Жумин, когда поняли, что условия могут поменяться, заметно занервничали.

В кабине начальник поезда под взглядами всех снова опустил голову, что-то поделал, а потом с хлопком прилепил к стеклу новый белый лист.

Все уставились на него.

На этот раз на листе было написано:

«Только пассажиры, отвечающие следующим условиям, могут толкнуть дверь кабины машиниста и войти внутрь:

1. Женщина;
2. Старше тридцати лет».

Едва они это прочли, Ша Юй весь вздрогнул и еле слышно пробормотал:

— ...Нет.

Из оставшихся девяти человек под эти условия подходил только один.

Все взгляды сошлись на Ян Лэлю.

Кровь отхлынула от ее лица.

<http://bllate.org/book/12573/1607388>